

DOI: [10.14515/monitoring.2024.4.2503](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2503)

А. В. Ларионов

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Правильная ссылка на статью:

Ларионов А. В. Кредитное поведение граждан России в период пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 4. С. 219—242. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2503>.

For citation:

Larionov A. V. (2024) Credit Behavior of Russian Citizens during the COVID-19 Pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 219–242. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2503>. (In Russ.)

Получено: 05.10.2023. Принято к публикации: 24.05.2024.

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

CREDIT BEHAVIOR OF RUSSIAN CITIZENS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

ЛАРИОНОВ Александр Витальевич — кандидат экономических наук, кандидат наук о государственном и муниципальном управлении, доцент, старший научный сотрудник Центра демографических исследований, Институт демографии имени А.Г. Вишневского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: alarionov@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8657-6809>

*Aleksandr V. LARIONOV¹ — Cand. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Philosophy in Public Administration), Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Demographical Studies, Vishnevsky Institute of Demography
E-MAIL: alarionov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8657-6809>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

Аннотация. В период масштабных вызовов особую роль в поддержании макроэкономической стабильности играет кредитование. Банк России, обладающий полномочиями по развитию кредитования, заинтересован в увеличении доли субъектов, демонстрирующих активный тип кредитного поведения. Последнее было особенно актуально при реализации антикризисной политики в период пандемии COVID-19, предполагавшей применение льготных инструментов кредитования. Результативность применения указанных инструментов напрямую зависит от уровня доверия граждан к кредитам и сформированного типа кредитного поведения, определяющего склонность субъекта к привлечению кредита в кризис.

Цель работы заключается в оценке факторов, повлиявших на формирование активного типа кредитного поведения в период пандемии COVID-19. Предметом исследования выступают факторы кредитного поведения. Эмпирическую базу составили результаты социологического опроса «Финансовое поведение населения Российской Федерации» за 2020 г. Посредством построения бинарной регрессии определено, что на формирование активного типа кредитного поведения в период пандемии

Abstract. In a period of large-scale challenges, lending plays a special role in maintaining macroeconomic stability. The Bank of Russia has the authority to develop lending and is interested in increasing the share of actors demonstrating an active type of credit behavior. The latter was especially relevant in the implementation of anti-crisis policy during the COVID-19 pandemic, involving the use of preferential lending instruments. The effectiveness of using these tools directly depends on the level of trust in loans and the type of lending behavior formed, which determines the actor's propensity to take out a loan in a crisis. This study aims to assess the factors influencing the formation of active lending behavior during the COVID-19 pandemic. The subject of the study is the factors of lending behavior. The study is based on the results of the sociological survey "Financial Behavior of the Population of the Russian Federation" for 2020. By a binary regression, it was determined that the formation of an active type of lending behavior during the COVID-19 pandemic was influenced by the age of respondents, the level of trust of actors in financial organizations, and the level of personal assessment of financial literacy. In a similar crisis, the Bank of Russia should stimulate the growth of trust in the actors of the banking

COVID-19 влияли возраст респондентов, уровень доверия финансовым организациям и уровень личной оценки финансовой грамотности. В ситуации возникновения аналогичного кризиса Банк России должен стимулировать рост доверия к субъектам банковской системы, в том числе посредством инструментов государственного патернализма.

Ключевые слова: кредитное поведение, типы поведения, доверие, старение населения, государственное управление, поведенческий цикл

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

system, which can be implemented through the tools of state paternalism.

Keywords: lending behavior, types of behavior, board of trust, population aging, public administration, behavioral cycle

Acknowledgments. The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-325).

Введение

В статье представлено исследование факторов, формирующих активный тип кредитного поведения субъектов¹ в России в период пандемии COVID-19. Кредитование представляет собой инструмент, обеспечивающий возможность совершения хозяйственных операций. Низкая эффективность кредитования ограничивает возможности развития экономики. Последнее особенно актуально в кризис, когда растут процентные ставки и ужесточаются иные параметры кредитования [Schober, Jensen, 1969]. Возрастающая неопределенность снижает стимулы для заемщика к привлечению кредита, что негативно сказывается на реализации стабилизирующей функции кредитования [Лаврушин, Соколинская, 2020].

Одним из масштабных вызовов социально-экономическому развитию последних лет была пандемия COVID-19. В период ее активной фазы возросла потребность субъектов в привлечении кредитов с целью поддержания устойчивости осуществления хозяйственных операций². В качестве мер поддержки в России были реализованы антикризисные программы кредитования, направленные на обеспечение финансовой стабильности субъектов. Подобные программы, в частности, были реализованы Банком России посредством временного механизма поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)

¹ Концепция типов кредитного поведения может применяться как для физических, так и для юридических лиц. Вместе с тем при эмпирической проверке сформулированных гипотез в настоящем исследовании под субъектами понимаются физические лица — граждане России.

² Бурова А., Козловцева И., Синяков А. Корпоративное кредитование в период пандемии: роль кредитных линий и льготных программ. Аналитическая записка. М.: ЦБ РФ, 2023. С. 17. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/152841/analytic_note_20230829_dip.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

из отраслей, в наибольшей степени подверженных негативному влиянию противоэпидемических мер³. Например, были внедрены кредиты на поддержку занятости⁴ и т. д. Результативность данных антикризисных мер напрямую зависит от желания субъектов привлекать кредиты, которое в период кризиса снижено. Подобная ситуация наблюдалась при предоставлении кредитов системообразующим предприятиям, отмечавшим в период пандемии COVID-19 сложности с прогнозированием возможности соответствия требованиям к получению льготного кредита в будущем⁵.

Необходимо учитывать, что субъекты демонстрируют разное отношение к кредитованию в зависимости от их типа кредитного поведения. Поведение отражает склонность субъекта к совершению действий [Масленников, Ларионов, 2023а]. Далеко не все субъекты в период кризиса демонстрируют готовность привлекать кредит в связи с ухудшением ожиданий [Масленников, Ларионов, 2023б]. Возможно выделить три категории субъектов: субъекты с активным, с адаптивным и с реактивным типом кредитного поведения [Масленников, 2000]. Субъекты с активным типом кредитного поведения не только готовы привлечь кредит, но и имеют возможности для его эффективного применения — в отличие от субъектов с иными типами кредитного поведения. Соответственно, Банк России заинтересован в формировании в обществе активного типа кредитного поведения, особенно в кризисные периоды, такие как пандемия COVID-19.

Для повышения результативности антикризисной политики необходимо выявить факторы формирования активного типа кредитного поведения. Определение значимых факторов позволит разработать меры государственного управления, включающие, среди прочего, инструменты государственного патернализма [Рубинштейн, Городецкий, 2018]. Целью настоящего исследования является оценка факторов, повлиявших на формирование активного типа кредитного поведения в период пандемии COVID-19. Полученные результаты могут быть использованы при разработке антикризисной политики в будущем, в случае возникновения ситуаций, аналогичных пандемии COVID-19.

Представленное исследование включает четыре раздела. В первом проводится литературный обзор, характеризующий особенности формирования типов кредитного поведения. На его основе систематизируются факторы, определяющие формирование активного, адаптивного и реактивного типов кредитного поведения. Во втором разделе раскрывается методика проведения исследования, а также дается характеристика доступной статистики. В третьем разделе приводятся результаты проведенного эмпирического исследования. В четвертом рассматриваются практические аспекты кредитования, учет которых необходим для формирования активного типа кредитного поведения.

³ Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса // Банк России. URL: <https://cbr.ru/covid/> (дата обращения: 08.05.2024).

⁴ Кредиты на поддержку занятости // Правительство России. URL: http://government.ru/support_measures/measure/105/ (дата обращения: 08.05.2024).

⁵ Правительство смягчит правила предоставления льготных кредитов системообразующим предприятиям // Министерство экономического развития РФ. 2020. 19 июня. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/pravitelstvo_smyagchit_pravila_predostavleniya_lgotnyh_kreditov_sistemoobrazuyushchim_predpriyatiyam.html (дата обращения: 08.05.2024).

Обзор литературы

В научных работах достаточно подробно изучены типы и факторы кредитного поведения, ключевым из которых является доверие между кредитором и заемщиком [Лаврушин, 2016]. Совокупное влияние факторов приводит к формированию типа кредитного поведения, который определяет склонность субъектов к привлечению кредита. В зависимости от типа кредитного поведения целесообразно выделить три категории субъектов.

Субъекты с реактивным типом кредитного поведения демонстрируют отсутствие доверия по отношению к кредитованию. Они избегают кредитов при любых условиях, стараясь ориентироваться на собственные средства. Субъект также демонстрирует реактивный тип кредитного поведения в случае, если при привлечении кредита он не оценивает реально собственные силы в части его возврата, что приводит к возникновению просрочек [Юсупова, 2015]. По сути, привлечение кредита субъектами с реактивным типом кредитного поведения происходит неосознанно, под воздействием «горячего» состояния, отражающего эмоциональное состояние субъекта, при котором он склонен принимать необдуманные решения [Капелюшников, 2013]. Для противодействия данному эффекту в качестве одной из мер поддержки в период пандемии COVID-19 был использован инструмент «исполнительных каникул», предполагающий применение ограничений на обращение взыскания на отдельные виды имущества должника.

Субъекты с адаптивным типом кредитного поведения демонстрируют большой уровень доверия по отношению к кредитованию по сравнению с субъектами с реактивным типом. К примеру, они готовы привлечь ипотечный кредит, позволяющий обеспечить доступность жилья [Кузьмина, Янин, 2017]. При этом они не используют кредит регулярно, однако понимают, что без него не смогут осуществить целевые хозяйственные операции.

Субъекты с активным типом кредитного поведения регулярно используют кредитование. Более того, они делают это эффективно, достигая поставленных целей. Эффективность кредитования определяется не только возможностью привлечь кредит, но и впоследствии выплатить его. Примером субъекта с активным типом кредитного поведения является субъект, который привлекает кредит для развития собственного бизнеса, а также в период масштабных вызовов для его сохранения.

Банк России как орган, обладающий наибольшими полномочиями по развитию кредитования, должен обеспечивать существование эффективного кредитования, позволяющего субъектам реализовывать их экономические и социальные функции. Банк России заинтересован в стимулировании возникновения активного типа кредитного поведения. Реализация данных полномочий Банка России соответствует требованиям ст. 34.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в части «формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста».

На формирование типа кредитного поведения субъекта влияют различные группы факторов, включая человеческий, социальный, финансовый капитал, а также базовые характеристики, к примеру возраст, уровень оптимизма [Масленников, Ларионов, Гагарина, 2022]. Данные группы факторов могут быть определены в качестве детерминант кредитного поведения. Отдельные факторы кредитного по-

ведения должны выступать предметом государственного регулирования со стороны Банка России. Действие указанных факторов приводит к формированию типов кредитного поведения с учетом фиксированного состояния внешней среды (см. табл. 1). Вместе с тем в период масштабных вызовов существует возможность значительного изменения состояния внешней среды.

Таблица 1. Группы факторов, определяющих формирование типа кредитного поведения

Наименование категории факторов	Характеристика	Источник
Человеческий капитал	Человеческий капитал учитывает уровень образования, опыт предыдущего привлечения кредита, использования иных финансовых услуг. Накопление человеческого капитала, в том числе посредством положительного опыта использования кредитов, способствует формированию у субъекта активного типа кредитного поведения	[Симонин, Богачева, Подсевалова, 2020; Иванов, Светлов, 2020]
Социальный капитал	Социальный капитал позволяет субъектам обмениваться собственным опытом, в том числе в части привлечения кредитов. Если субъекты в окружении имеют положительный опыт привлечения кредита, то данный факт будет способствовать росту доверия к кредитованию. Как следствие, субъекты будут склонны демонстрировать активный тип кредитного поведения	[Трофимова, 2018; Сушко, 2021; Glatz, Bodi-Fernandez, 2020]
Финансовый капитал	Величина финансового капитала определяет потребность и возможности субъекта привлечь кредит. Возможно предположить существование нелинейной закономерности в части влияния данного фактора на формирование типа кредитного поведения. При этом рост величины финансового капитала, очевидно, способствует увеличению возможности привлечь кредит	[Аликперова, 2023; Желтоносов, Зиниша, Филатова, 2009]
Базовые характеристики	Базовые характеристики субъекта, такие как пол, возраст, место рождения, оказывают воздействие на формирование типа кредитного поведения. К примеру, возраст определяет трудовой статус субъекта и, как следствие, влияет на его кредитный рейтинг в банке	[Киреева, Педанова, Демин, 2017]
Внешние факторы	На формирование типа кредитного поведения оказывают воздействие внешние факторы, такие как денежно-кредитная политика Банка России. Внешние факторы влияют на все виды капитала и, соответственно, могут изменить тип кредитного поведения	[Ягупова, 2020; Виттенберг, 2020]

Накопленный человеческий капитал, включая уровень образования и предыдущий опыт прохождения кризисов, определяет реакции субъектов на возникающие события по отношению к привлечению кредита. В проводимых ранее исследованиях доказано, что если субъект накопил положительный опыт привлечения кредита, то он будет демонстрировать большее доверие к кредитованию [Grinstein-Weiss et al., 2010]. Как следствие, субъект будет склонен демонстрировать активный тип кредитного поведения. Необходимо учитывать, что именно субъект принимает решение о привлечении кредита, предоставляя заявление на его при-

влечение. Соответственно, доверие к кредитованию зависит не только от человеческого капитала, но и от уверенности в собственных силах при привлечении кредита. Ряд исследований доказывают, что при принятии решения о привлечении кредита особую значимость имеет личная оценка субъектом уровня своей финансовой грамотности [Robb, Woodyard, 2011]. Личная оценка формирует необходимый уровень уверенности и, как следствие, способствует проявлению активного типа кредитного поведения. Данное предположение позволяет выдвинуть следующую гипотезу:

Гипотеза 1. Высокая личная оценка уровня своей финансовой грамотности положительно влияет на формирование активного типа кредитного поведения.

Помимо человеческого капитала на формирование типа кредитного поведения оказывает воздействие социальный капитал [Chen, Zhou, 2024]. Посредством обмена информацией люди учитывают опыт кредитования субъектов в своем окружении. Негативная информация об использовании кредита снижает вероятность формирования активного кредитного поведения. Финансовый капитал также влияет на формирование кредитного поведения, определяя возможности и потребность субъекта привлечь кредит. Исследования демонстрируют, что наличие финансового капитала играет важную роль, к примеру, при формировании обеспечения по кредиту [Родичева, 2017].

Человеческий, социальный и финансовый капиталы определяют отношение субъектов к финансовым институтам. Сочетание указанных трех видов капитала обеспечивает доверие, в том числе к субъектам банковской системы [Лаврушин, Соколинская, 2020]. Высокий уровень доверия к финансовым институтам будет способствовать формированию активного типа кредитного поведения. Данное предположение позволяет выдвинуть следующую гипотезу:

Гипотеза 2. Доверие к финансовым институтам способствует формированию активного типа кредитного поведения.

На формирование типа кредитного поведения также влияют базовые демографические характеристики [Gurov, Kulikova, 2022], к которым, в частности, относится возраст. Возраст выступает важной демографической структурой, влияющей на динамику изменения социальных процессов в жизни общества. Более того, возраст определяет наличие человеческого, социального и финансового капитала. Возможно предположить, что в определенные возрастные периоды субъект будет более склонен к формированию активного типа кредитного поведения. Исследования в области населения и развития демонстрируют, что для определения возрастных диапазонов экономической активности возможно использовать методiku национальных трансфертных счетов [Назарова, 2021]. Построение национальных трансфертных счетов позволяет определить периоды профицита/дефицита жизненного цикла. В ситуации профицита получаемые доходы превышают расходы, в то время как при дефиците наблюдается обратная ситуация. Возможно, субъект будет не склонен демонстрировать активный тип кредитного поведения в период дефицита жизненного цикла. Данное предположение позволяет выдвинуть следующую гипотезу:

Гипотеза 3. Увеличение возраста негативно влияет на формирование активного типа кредитного поведения.

Значимость проверки указанной гипотезы связана с существующей трансформацией демографической структуры общества, вызванной процессам старения населения [Вишневецкий, 2019]. На фоне увеличения доли людей старших возрастов может изменяться спрос на кредитные продукты. Недостаточный учет возрастной структуры способен привести к сокращению спроса на услуги коммерческого кредитования, а также снизить результативность льготных инструментов кредитования за счет уменьшения количества потенциальных заемщиков из-за изменения возрастной структуры общества. В случае подтверждения данной гипотезы необходимы адаптация существующих кредитных продуктов к данному масштабному тренду и внесение соответствующих корректировок в документы стратегического планирования. Следует отметить, что проблема старения уже учитывается в Бюджетном прогнозе Российской Федерации на период до 2036 г., утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 558-р.

Степень воздействия описанных факторов может различаться в зависимости от состояния внешней среды. С позиции государственного регулирования экономики возможно выделить период устойчивого развития, предкризисный, кризисный и посткризисный периоды [Жихаревич и др., 2022]. В общем случае можно говорить о периоде устойчивого развития и кризисном периоде. Устойчивость типа кредитного поведения будет наблюдаться для периода устойчивого развития, однако под воздействием кризиса возможно существенное изменение типов кредитного поведения. После завершения кризиса субъект может вернуться к докризисному типу кредитного поведения или сформировать в дальнейшем новый тип кредитного поведения с учетом изменения накопленного человеческого капитала.

Данные и метод исследования

Сформулированные гипотезы необходимо проверить посредством проведения эмпирической оценки. Субъект с активным типом кредитного поведения должен демонстрировать две ключевых характеристики: положительное отношение к кредитованию и способность к результативному использованию финансовых средств. Последнее выражается в своевременном погашении всех обязательных платежей. То есть, если субъект бездумно привлекает кредиты в качестве фирмы, изначально неспособной выплатить тело кредита и проценты по нему [Столбов, 2010], такой субъект не может рассматриваться в качестве субъекта с активным типом кредитного поведения.

Для анализа типов кредитного поведения можно использовать результаты социологического исследования «Финансовое поведение населения Российской Федерации» за 2020 г.⁶ Это период наибольшего негативного влияния пандемии COVID-19 [Зябликов, Степина, Эйрих, 2020]. В частности, именно в 2020 г. Банк России опубликовал рекомендации по реструктурированию кредитов и займов,

⁶ Данные мониторинга «Финансовое поведение населения Российской Федерации», Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ, 2020. Объем выборки составляет 1630 респондентов. Респондентами выступали городское и сельское население страны в возрасте 18 лет и старше. Максимальная ошибка измерения равна $\pm 3,6\%$. Ограничением данного исследования является использование данных за 2020 г., так как на момент его проведения отсутствовал доступ к опросам за 2021 и 2022 гг.

выданных малому и среднему бизнесу, а также самозанятым гражданам. Как следствие банки провели реструктуризацию 2,2 млн кредитных договоров граждан на общую сумму 1047,9 млрд рублей⁷. Для идентификации субъектов с активным типом кредитного поведения использовано две переменных:

1) Ответ на вопрос: «А, на Ваш взгляд, сейчас хорошее или плохое время, чтобы пользоваться банковскими кредитами?» Если человек отвечал «хорошее» и «скорее хорошее, чем плохое», то выставлялась оценка «1». В остальных случаях («скорее плохое, чем хорошее», «плохое», «затрудняюсь ответить») проставлялась оценка «0».

2) Ответ на вопрос: «Есть ли в настоящий момент у Вас (Вашего домохозяйства) просрочка по оплате других обязательных платежей, например, по оплате квартиры, коммунальных платежей и т. д., за два месяца и больше?» Если человек отвечал «да», то ставилась оценка «1», в остальных случаях — «0».

Выбор переменных связан с необходимостью соответствия респондента двум критериям: наличие положительного отношения к кредитованию и способность эффективно использовать полученный кредит. Для формирования зависимой переменной единицу получили те респонденты, которые положительно относятся к возможности привлечь кредит и не имеют просроченных платежей. Они могут рассматриваться в качестве субъектов с активным типом кредитного поведения. Остальные респонденты относятся к субъектам с адаптивным и реактивным типами поведения. Им было присвоено значение «0».

Для проверки описанных гипотез мы использовали следующие группы переменных: человеческий капитал, доверие к институтам, характеристики банков, использование финансовых услуг, личные характеристики, отражающие внутренние факторы, влияющие на формирование типа кредитного поведения (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика переменных, влияющих на формирование активного кредитного поведения

Наименование переменной	Описание	Среднее значение	Стандартное отклонение
<i>Человеческий капитал</i>			
Уровень образования	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Какое у Вас образование?» Респондент отвечал: 1 — неполное среднее или ниже (8 или меньше классов); 2 — среднее общее, ПТУ; 3 — среднее специальное; 4 — незаконченное высшее (3 курса); 5 — высшее. Рост балла отражает рост уровня образования	3,18	1,16
Уровень финансовой грамотности	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Дайте оценку своим знаниям и навыкам по пятибалльной шкале, как это принято в школе, где 1 соответствует полному отсутствию знаний и навыков управления личными денежными средствами, а 5 — отличным знаниям и навыкам в этой сфере»	2,78	1,08

⁷ Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса // Банк России. URL: <https://cbr.ru/covid/> (дата обращения: 04.09.2024).

Наименование переменной	Описание	Среднее значение	Стандартное отклонение
Горизонт планирования	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Принимая решения о том, сколько денег потратить, а сколько сберечь, люди могут думать о разных временных горизонтах для своего финансового планирования. А как далеко вперед смотрите лично Вы (Ваше домохозяйство) при принятии решений о том, сколько денег потратить, а сколько отложить?». Учитывались следующие ответы: 1 — не более месяца, 2 — от месяца до трех, 3 — от трех до шести месяцев, 4 — от шести месяцев до одного года, 5 — от одного года до трех, 6 — от трех до пяти лет, 7 — от пяти до 10 лет, 8 — на 10 лет и больше. В случае, если респондент затруднялся ответить, выставлялся балл 1.	2,33	1,67
<i>Доверие институтам</i>			
Доверие Банку России	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Я перечислю разные организации. Скажите, насколько Вы доверяете каждой из них: Банк России». Если респондент отвечал «полностью доверяю» и «скорее доверяю», то определялось наличие доверия — 1, в остальных случаях отсутствие — 0.	0,48	0,5
Доверие Сбербанку	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Я перечислю разные организации. Скажите, насколько Вы доверяете каждой из них: Сбербанк». Если респондент отвечал «полностью доверяю» и «скорее доверяю», то определялось наличие доверия — 1, в остальных случаях отсутствие — 0.	0,65	0,48
Доверие другим банкам с участием государства	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Я перечислю разные организации. Скажите, насколько Вы доверяете каждой из них: другие банки с участием государства: ВТБ24, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы». Если респондент отвечал «полностью доверяю» и «скорее доверяю», то определялось наличие доверия — 1, в остальных случаях отсутствие — 0.	0,4	0,49
Доверие иностранным коммерческим банкам	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Я перечислю разные организации. Скажите, насколько Вы доверяете каждой из них: иностранные банки, работающие в России, например Ситибанк, Райффайзенбанк, Эйч-Эс-Би-Си (HSBC) и др.» Если респондент отвечал «полностью доверяю» и «скорее доверяю», то определялось наличие доверия — 1, в остальных случаях отсутствие — 0.	0,15	0,36
<i>Характеристики банков</i>			
Увеличение надежности банков	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Под надежностью банков обычно подразумевается сохранность денежных средств, соблюдение взятых обязательств и отсутствие мошенничества по отношению к клиентам. Если исходить из этого определения, как Вы считаете, за прошедший год банки в нашей стране в целом стали более надежными, менее надежными или ничего не изменилось?». Если респондент отвечал «стали более надежными» (надежность увеличилась), то ставится оценка 1, в остальных случаях — 0.	0,128	0,33

Наименование переменной	Описание	Среднее значение	Стандартное отклонение
Улучшение надежности банков через год	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «А как Вы думаете, через год банки в нашей стране будут более надежными, менее надежными или их надежность не изменится?» Если респондент отвечал «будут более надежными», то ставится оценка 1, в остальных случаях — 0	0,134	0,34
Улучшение информационной прозрачности банка	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Под информационной прозрачностью банков обычно понимается раскрытие информации о стоимости услуг, финансовой отчетности. Как Вы считаете, за прошедший год банки в нашей стране стали более прозрачными, менее прозрачными или ничего не изменилось?» Если респондент отвечал «стали более прозрачными», то ставится оценка 1, в остальных случаях — 0	0,12	0,32
Улучшение информационной прозрачности банка через год	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «А как Вы думаете, через год банки в нашей стране будут более информационно прозрачными, менее прозрачными или ничего не изменится?» Если респондент отвечал «будут более прозрачными», то ставится оценка 1, в остальных случаях — 0	0,14	0,35
<i>Использование финансовых услуг</i>			
Наличие дебетовой карты	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Скажите, пожалуйста, какими из перечисленных финансовых услуг Вы лично пользуетесь в настоящее время? Оформленная лично Вами пластиковая дебетовая карта (дебетовая карта — карта, по которой можно расходовать только собственные средства и нельзя взять в долг у банка)». Если человек пользовался, то проставлялась оценка 1, в остальных случаях — 0	0,17	0,38
Использование инвестиционных услуг	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Скажите, пожалуйста, какими из перечисленных финансовых услуг Вы лично пользуетесь в настоящее время? Инвестиционные услуги (ПИФы, ОФБУ, Доверительное управление)». Если человек пользовался, то проставлялась оценка 1, в остальных случаях — 0	0,008	0,092
Использование услуг страхования	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Скажите, пожалуйста, какими из перечисленных финансовых услуг Вы лично пользуетесь в настоящее время? Страхование добровольное (за исключением обязательного медицинского страхования — ОМС)». Если человек пользовался, то проставлялась оценка 1, в остальных случаях — 0	0,022	0,148
Использование услуг негосударственных пенсионных фондов	Данный показатель оценивается посредством вопроса: «Скажите, пожалуйста, какими из перечисленных финансовых услуг Вы лично пользуетесь в настоящее время? Услуги негосударственных пенсионных фондов (НПФ)». Если человек пользовался, то проставлялась оценка 1, в остальных случаях — 0	0,017	0,13
<i>Личные характеристики</i>			
Пол респондента	Пол респондента: мужской — 1, женский — 0	0,45	0,5

Наименование переменной	Описание	Среднее значение	Стандартное отклонение
Возраст от 18 до 23	Если респондент находится в возрасте от 18 до 23 лет, то он получает оценку 1, в остальных случаях — 0. Данный период характеризуется дефицитом жизненного цикла ⁸	0,07	0,25
Возраст от 24 до 55	Если респондент находится в возрасте от 24 до 55 лет, то он получает оценку 1, в остальных случаях — 0. Данный период характеризуется профицитом жизненного цикла	0,61	0,49
Возраст от 56 до 70	Если респондент находится в возрасте от 56 до 70, то он получает оценку 1, в остальных случаях — 0. Данный период характеризуется дефицитом жизненного цикла	0,26	0,44

Источник: составлено автором исследования на основе данных мониторинга «Финансовое поведение населения Российской Федерации», Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ, 2020.

Перечисленные в таблице 2 факторы оценивались в период масштабного вызова пандемии COVID-19, следовательно, они также учитывают влияние внешней среды. Необходимо отметить ряд методических аспектов.

1) При учете уровня финансовой грамотности особый акцент был сделан на личную оценку своих знаний респондентом, которая может не отражать реальный уровень знаний. Так как респондент принимает решение о привлечении кредита, важно учитывать степень его личной уверенности в своих силах.

2) В данном исследовании распределение по возрасту было составлено с учетом положений концепции национальных трансфертных счетов, принимающей во внимание периоды жизненного цикла человека [Денисенко, Козлов, 2018]. Профицит жизненного цикла в России наступает в возрасте от 24 до 55 лет включительно, в остальные периоды жизни наблюдается дефицит. Снижение потребности в привлечении кредита может начинаться в возрасте старше 56 лет.

3) При проведении эмпирической оценки особый акцент был сделан на анализе доверия респондента к деятельности различных финансовых институтов, включая Банк России, Сбербанк России, иные банки. Подтверждение значимости фактора доверия в формировании активного типа кредитного поведения определит необходимость разработки политики повышения доверия субъектов к деятельности институтов банковской системы. Последнее связано с тем, что доверие накапливается в течение длительного периода времени. Политика повышения доверия субъектов к финансовым институтам должна иметь долгосрочную направленность.

Все вышеописанные показатели учитывают влияние кризиса пандемии COVID-19, которая создала уникальный набор факторов, влияющих на склонность субъектов к привлечению кредита. Для оценки значимости сформированного набора переменных были использованы бинарные регрессии. Выбор типа регрессии был связан с формой объясняемой переменной, а также с периодом проведения анализа.

⁸ Под дефицитом/профицитом жизненного цикла понимаются периоды времени, в которые получаемые посредством своего труда доходы не покрывают/покрывают материальные потребности человека. Экономический жизненный цикл отражает возрастные закономерности потребления и получения доходов.

Обсуждение результатов

При проведении эмпирической оценки первоначально была построена модель со всеми переменными. Впоследствии были построены logit- и probit-модели со значимыми переменными. Для выбора наилучшей модели проведена оценка по ряду критериев (см. табл. 3).

Таблица 3. Сравнение качества показателей, характеризующих logit и probit модели

Критерии	Probit-модель	Logit-модель	Вывод
Pseudo R ²	0,1044	0,1046	Лучше logit-модель
Площадь под Roc-кривой	0,7159	0,7163	Лучше logit-модель
Доля корректно предсказанных значений	77,98	78,10	Лучше logit-модель
AIC	1596,878	1596,595	Лучше logit-модель
BIC	1650,841	1650,558	Лучше logit-модель

По результатам оценки качества модели в рамках дальнейшего анализа использованы результаты logit-модели, так как указанная регрессия демонстрирует лучшие значения по сравнению с аналогичной probit-моделью. Выбранная logit-модель имеет следующую структуру:

$$Y_i = \alpha H_i + \beta T_i + \gamma B_i + \delta F_i + \varepsilon P_i + e,$$

где Y_i характеризует тип кредитного поведения i -го респондента,

H_i — набор переменных i -го респондента, отражающих его человеческий капитал,

T_i — набор переменных i -го респондента, отражающих его доверие к институтам,

B_i — набор переменных i -го респондента, отражающих его отношение к банкам,

F_i — набор переменных i -го респондента, отражающих опыт применения финансовых услуг,

P_i — набор переменных i -го респондента, отражающих его личные характеристики,

e — остатки. $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \varepsilon$ характеризуют влияние набора переменных на сформированный тип кредитного поведения. Проведенный анализ демонстрирует значимость построенных эконометрических моделей (см. табл. 4).

Таблица 4. Эмпирическая оценка факторов, определяющих формирование активного типа кредитного поведения

Название переменных	Logit-модель 1	Logit-модель 2 со значимыми переменными	Средние маргинальные эффекты в Logit-модели 2
Уровень образования	0,0619889*		
Уровень финансовой грамотности	0,0510795	0,1225352**	0,0191353**
Горизонт планирования	0,0275573		

Название переменных	Logit-модель 1	Logit-модель 2 со значимыми переменными	Средние маргинальные эффекты в Logit-модели 2
Доверие Банку России	0,2092666**	0,3994185***	0,0623739***
Доверие Сбербанку	0,1855422*	0,3019093*	0,0471467*
Доверие к другим банкам с участием государства	0,1975394**	0,3822565***	0,0596938***
Доверие к иностранным коммерческим банкам	0,3817418***	0,6588317***	0,1028843***
Увеличение надежности банков	0,4015926***	0,769454***	0,1201592***
Улучшение надежности банков через год	0,0791306		
Улучшение информационной прозрачности банка	0,2360223**		
Улучшение информационной прозрачности банка через год	0,3242291***	0,6947983***	0,1085009***
Наличие дебетовой карты	-0,0111		
Использование инвестиционных услуг	0,2915455		
Использование услуг страхования	-0,0014358		
Использование услуг негосударственных пенсионных фондов	0,5983318**	1,071826**	0,1673781***
Пол респондента	0,0112408		
Возраст от 18 до 23 лет	-0,0855755		
Возраст от 24 до 55 лет	-0,0111059		
Возраст от 56 до 70 лет	-0,1636728	-0,2857282*	-0,0446198*
Остатки	-1,674126***	-2,487995***	—
Количество наблюдений	1630	1630	1630
Prob > chi2	0,0000	0,0000	—

*** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Построенная эконометрическая модель позволяет подтвердить эмпирические гипотезы, сформулированные по результатам литературного обзора (см. рис. 1). Для интерпретации коэффициентов регрессии проведена оценка средних маргинальных эффектов.

Рис. 1. Влияние факторов на формирование активного кредитного поведения, %

На основании проведенной эконометрической оценки можно сделать следующие выводы.

1) Вероятность активного типа кредитного поведения увеличивается на 16,74% при наличии опыта использования иных финансовых услуг, представленных услугами негосударственных пенсионных фондов. Вероятно, если респондент активно использует различные финансовые услуги, возникает смежный эффект в части стимулирования использования всего спектра доступных финансовых услуг.

2) Высокую значимость продемонстрировали переменные, учитывающие доверие субъектов к финансовым институтам. Данный факт подтверждается как характеристиками банков, так и общим отношением респондентов к их деятельности. В частности, если респондент положительно оценивает надежность банков, то это приводит к росту вероятности демонстрации активного типа кредитного поведения на 12,02%. Если респондент доверяет Банку России, вероятность активного типа кредитного поведения увеличивается на 6,24%, другим банкам с участием государства — на 5,97%. Сохранение доверия со стороны субъектов к устойчивости банковской системы может выступать одним из направлений антикризисной политики Банка России.

3) Достаточно интересен результат по учету значимости фактора оценки уровня собственной финансовой грамотности. Если респондент декларирует высокий личный уровень финансовой грамотности, вероятность демонстрации им активного типа кредитного поведения увеличивается на 1,91%. Необходимо повышать информированность субъектов о порядке действий для сохранения средств в период кризиса.

4) Если субъект находится в старшей возрастной группе, для которой характерен дефицит жизненного цикла, то вероятность активного типа кредитного поведения снижается на 4,46%. Данный результат может быть связан с сокращением спроса на кредит, недостаточным доверием к кредитованию, а также со снижением доверия банков к заемщикам старших возрастов [Белехова, Барсуков, 2020].

Определенные значимые факторы имеют долгосрочную направленность. Осуществлять политику по увеличению финансовой грамотности, росту доверия к финансовым институтам необходимо как в период устойчивого развития, так и в кризисный период. Соответственно, возникает потребность реализации планомерной государственной политики, направленной на улучшение состояния значимых факторов для стимулирования возникновения активного типа кредитного поведения [Лаврушин, 2015].

Практические аспекты развития институционального кредитования в России

Эмпирический анализ позволил выявить факторы, значимые для формирования активного типа кредитного поведения в период пандемии COVID-19. Банк России, обеспечив воздействие на указанные факторы, в ситуации аналогичного кризиса может стимулировать сохранение эффективного кредитования. Вместе с тем для повышения результативности в сфере развития кредитования Банк России должен учитывать ряд практических аспектов.

Институционализация кредитования. Ряд исследователей фиксируют исчезновение фактора доверия в кредитных отношениях [Глазьев, 2021]. Последнее связано с формализацией взаимодействия заемщика и институционального кредитора. Необходимо учитывать, что институционализация кредитования, предполагающая цифровизацию банковской системы, действительно приводит к формализации механизма взаимодействия между кредиторами и заемщиками. В то же самое время поведенческий фактор все равно существует в кредитных отношениях, так как именно заемщик принимает решение о привлечении кредита. В случае, если заемщик не доверяет кредитору, он не будет использовать кредит. Отсутствие доверия к заемщику также значимо при принятии решения о выдаче кредита. Применение концепции доверия в кредитовании возможно не только для объяснения динамики спроса на институциональные кредиты, но и для анализа типов кредитного поведения в межличностном кредитовании [Bluhm, Martens, 2009]. Данный факт достаточно значим, так как субъект может демонстрировать реактивный тип кредитного поведения по отношению к институциональному кредитованию и активный тип — по отношению к межличностному кредитованию.

Развитие экосистем. Проведенная эконометрическая оценка продемонстрировала значимость фактора доверия к финансовым институтам для формирования активного кредитного поведения. За счет развития финансовых экосистем субъект погружается во взаимодействие с финансовыми институтами [Lee, Persson, 2016]. Следовательно, он накапливает положительный человеческий капитал. Банк России как орган, ответственный за развитие кредитования, должен учитывать фактор финансовых экосистем. Например, своевременно прорабатывать вопрос регулирования тех экосистем, которые могут оказывать различные виды финансовых услуг, включая кредитование, страхование, совершение расчетов. Недостаточная степень адаптивности государственного регулирования по отношению к финансовым экосистемам может приводить к росту системного риска.

Учет различных состояний внешней среды. Эмпирический анализ в представленном исследовании был проведен на период пандемии COVID-19. Вместе с тем

кредитование должно регулироваться с учетом существования четырех возможных состояний внешней среды: устойчивое развитие, предкризисный период, кризисный период и посткризисный период. Значимость факторов, влияющих на формирование кредитного поведения, также может различаться в зависимости от текущих условий. Соответственно, Банк России должен развивать практики экстренного регулирования с тем, чтобы оперативно воздействовать на значимые параметры кредитования при реализации различных состояний внешней среды.

Учет существования поведенческого цикла. Тип поведения является достаточно устойчивой характеристикой субъекта, формируемой под воздействием человеческого, социального и финансового капиталов, базовых характеристик. Вместе с тем субъекты распределены по типам кредитного поведения неравномерно. С учетом существования доминирующих настроений субъектов в экономике наблюдаются поведенческие циклы, которые распространяются в том числе и на кредитное поведение [Масленников, Ларионов, 2023а]. Использование концепции поведенческих циклов позволяет учитывать тренды и цикличность в формировании кредитного поведения. Учет текущей фазы поведенческого цикла необходим для выбора соответствующего инструмента воздействия. Для идентификации текущей фазы поведенческого цикла следует учитывать распределение субъектов по типам поведения, что требует проведения регулярных мониторинговых исследований.

Учет фактора старения населения. Возможно ожидать сохранение демографического тренда старения населения, а следовательно, проявление активного типа кредитного поведения будет снижено [Коновалова, Кузьмина, 2023]. Соответственно, средний возраст потенциальных заемщиков будет увеличиваться. Существующие кредитные программы, ориентированные на определенный возрастной диапазон, должны трансформироваться под новые демографические структуры, формируемые в обществе.

Учет ситуаций «глубокой неопределенности». Значимость формирования целевого типа кредитного поведения объясняется возрастающим уровнем неопределенности в экономике. В момент возникновения «глубокой неопределенности» сложно прогнозировать тренды изменения ситуации [Шипкова, Акимова, Шатаева, 2022]. Вместе с тем формирование целевого типа кредитного поведения определяет возможность повышения управляемости социально-экономической системой. За счет контроля определенных индикаторов⁹ возможно предсказывать реакции тех или иных категорий субъектов на изменение внешней среды с учетом сформированного ими типа кредитного поведения.

Учет вышеописанных практических аспектов необходим для выстраивания системы стратегического планирования и управления в сфере кредитования. Разработка долгосрочных мероприятий по развитию кредитования позволит обеспечить устойчивость данного инструмента стабилизации экономики к различным кризисам. Последнее особенно актуально в связи с широкой распространенностью инструментов льготного кредитования в России [Селезнева, Синявская, Горват, 2022].

⁹ Примером индикатора, в частности, может являться доля заемщиков, которые на протяжении жизни всегда погашали задолженность по кредитам без просрочек.

Заключение

Исследование раскрыло особенности формирования кредитного поведения в России в период пандемии COVID-19. Были подтверждены все сформулированные гипотезы. Подтверждение гипотез позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, формирование доверия к финансовым институтам является важной задачей, которая должна реализовываться как в период устойчивого развития, так и в период кризиса. Наличие доверия к финансовым институтам позволяет снизить негативное воздействие от кризиса. В результате повышается вероятность формирования активного типа кредитного поведения. Как следствие, инструменты кредитования позволят обеспечить реализацию стабилизирующей функции в экономике. Банк России как орган, ответственный за развитие кредитования, должен применять инструменты стратегического планирования и государственного патернализма для реализации системы постоянных мер, направленных на увеличение доверия субъектов к банковской системе.

Во-вторых, на формирование активного кредитного поведения воздействует демографическая структура — возраст. В ситуации старения населения доля людей, склонных к формированию активного кредитного поведения, будет снижаться. Последнее определяет необходимость адаптации программ кредитования к новым демографическим условиям.

В-третьих, эмпирически подтверждено, что на формирование активного типа кредитного поведения влияет накопленный человеческий капитал, выражаемый в использовании иных финансовых услуг, в частности услуг негосударственных пенсионных фондов. Увеличение доли людей, регулярно пользующихся финансовыми услугами, способствует формированию активного кредитного поведения. Интересным результатом является значимость личной оценки собственного уровня финансовой грамотности для определения типа кредитного поведения. Данный факт подтверждает необходимость расширения политики Банка России в части повышения финансовой грамотности субъектов, их адаптации к новым финансовым инструментам.

Следует учитывать, что в ряде случаев может возникнуть потребность в формировании иных типов кредитного поведения, отличных от активного. Представляется целесообразным изучить финансовые показатели, характеризующие состояние кредитования населения, включая такие как типология кредитов, просроченная задолженность и параметры кредитной истории, их влияние на формирование типа кредитного поведения. Учет данных параметров необходим для того, чтобы снизить влияние субъективного характера ответов на вопросы социологической анкеты, что особенно важно для сферы финансов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку инструментов регулирования кредитования с использованием положений государственного патернализма, стимулирующих формирование целевых типов кредитного поведения.

Список литературы (References)

1. Аликперова Н. В. Факторы влияния на финансовое поведение населения России: эффект ЗД // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 165—175. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.14>.

- Alikperova N. V. (2023) Factors of Influence on the Financial Behavior of the Population of Russia: The 3D Effect. *Population*. Vol. 26. No. 2. P. 165—175. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.14>. (In Russ.)
2. Белехова Г. В., Барсуков В. Н. Финансовая грамотность пенсионеров и предпенсионеров: особенности и проблема доверия (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 4. <https://doi.org/10.15838/sa.2020.4.26.6>.
Belekhova G. V., Barsukov V. N. (2020) Financial Literacy of Pensioners and Pre-Pensioners: Features and the Problem of Trust (the Case of the Regions of the North-western Federal District). *Social Area*. 2020. Vol. 6. No. 4. <https://doi.org/10.15838/sa.2020.4.26.6>. (In Russ.)
 3. Виттенберг Е. Я. Проблемы повышения доверия населения к российским банкам в социологическом измерении. Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 69—85. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7304>.
Vittenberg E. Ya. (2020) Problems of Increasing Public Confidence in Russian Banks in the Sociological Dimension (Part 1). *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*. Vol. 8. No. 2. P. 69—85. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7304>. (In Russ.)
 4. Вишневский А. Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: ИД ВШЭ, 2019.
Vishnevsky A. G. (2019) Demographic History and Demographic Theory: A Course of Lectures. Moscow: HSE. (In Russ.)
 5. Глазьев С. Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием // Экономическое возрождение России. 2021. № 3. С. 14—19. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19>.
Glaziev S. Y. (2021) Strategic Planning as an Integrative Feature in Development Management System. *Economic Revival of Russia*. No. 3. P. 14—19. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19>. (In Russ.)
 6. Денисенко М. Б., Козлов В. А. Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 4. С. 6—35. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8661>.
Denisenko M. B., Kozlov V. A. (2018). Generational Accounts and Demographic Dividend in Russia. *Demographic Review*. Vol. 5. No. 4. P. 6—35. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8661>. (In Russ.)
 7. Желтоносов В. М., Зиниша О. С., Филатова В. В. Финансовый капитал в условиях системной недостаточности ликвидности рынка финансовых услуг // Финансы и кредит. 2009. № 23. С. 60—67.
Zheltonosov V. M., Zinisha O. S., Filatova V. V. (2009) Financial Capital in Conditions of Systemic Liquidity Insufficiency of the Financial Services Market. *Finance and Credit*. No. 23. P. 60—67. (In Russ.)
 8. Зябликов Д. В., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки // ЦИТИСЭ. 2020. № 3. С. 332—342. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.3.29>.

- Zyablikov D., Stepina I., Eirikh V. (2020) The Impact of the COVID-19 Pandemic on Russian Business and the Need for Government Support. *CITISE*. No. 3. P. 332—342. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.3.29>. (In Russ.)
9. Иванов С. А., Светлов К. В. Ипотечное кредитование в решении жилищной проблемы и развитии человеческого капитала // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: вузовско-академический сборник научных трудов. Выпуск 3(20) / под ред. В. И. Сигова, С. В. Кузнецова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 62—66.
Ivanov S. A., Svetlov K. V. (2020) Mortgage Lending in Solving the Housing Problem and Human Capital Development. In: Sigov V. I., Kuznetsov S. V. (eds.) *Problems of Labor and Human Potential Development: Collection of Scientific Papers*. Vol. 3. No. 20. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. P. 62—66. (In Russ.)
10. Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть I // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 66—90. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-9-66-90>.
Kapelushnikov R. I. (2013) Behavioral Economics and New Paternalism. (Part I). *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. P. 66—90. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-9-66-90>. (In Russ.)
11. Киреева О. В. Педанова Е. Ю., Демин А. Н. Отношение к кредитам и социальный статус личности // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 3. С. 95—107.
Kireeva O. V. Pedanova E. Yu., Djomin A. N. (2017) Attitude towards Loans and Person's Social Status. *Human. Community. Management*. Vol. 18. No. 3. P. 95—107. (In Russ.)
12. Коновалова М. Е., Кузьмина О. Ю. Финансовые экосистемы в эпоху развития цифровых технологий (на примере ПАО Сбербанк) // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 361—380. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117453>.
Konovalova M. E., Kuzmina O. Yu. (2023) Financial Ecosystems in the Era of Digital Technology (On Sberbank Case). *Voprosy Innovatsionnoy Ekonomiki*. Vol. 13. No. 1. P. 361—380. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117453>. (In Russ.)
13. Кузьмина Е. В., Янин А. А. Направления и перспективы развития российского рынка ипотечного жилищного кредитования // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 38—45.
Kuzmina Ye., Yanin A. (2017) Development of Russian Housing Mortgage Lending Market. *Russian Journal of Money & Finance*. No. 3. P. 38—45. (In Russ.)
14. Лаврушин О. И. О доверии в кредитных отношениях // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 46—51.
Lavrushin O. I. (2015) On the Confidence in Credit Relations. *Russian Journal of Money & Finance*. No. 9. P. 46—51. (In Russ.)
15. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: КНОРУС, 2016.

- Lavrushin O. I. (2016) *The Evolution of the Theory of Credit and Its Use in the Modern Economy*. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
16. Лаврушин О. И., Соколинская Н. Э. Факторное влияние на доверие к банкам со стороны клиентов в условиях неопределенности // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 2. С. 95—100.
Lavrushin O. I., Sokolinskaya N. E. (2020) Factorial Influence on Customer Confidence in Banks in Conditions of Uncertainty. *Financial Markets and Banks*. No. 2. P. 95—100. (In Russ.)
17. Масленников В. В. Факторы развития национальных банковских систем. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2000.
Maslennikov V. V. (2000) *Factors of Development of National Banking Systems*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance. (In Russ.)
18. Масленников В. В., Ларионов А. В. Роль поведенческого фактора в формировании волатильности депозитного денежного потока // *Финансы и кредит*. 2023а. Т. 29. № 9. С. 1953—1972. <https://doi.org/10.24891/fc.29.9.1953>.
Maslennikov V. V., Larionov A. V. (2023a) The Role of the Behavioral Factor in the Formation of Deposit Cash Flow Volatility. *Finance and Credit*. Vol. 29. No. 9. P. 1953—1972. <https://doi.org/10.24891/fc.29.9.1953>. (In Russ.)
19. Масленников В. В., Ларионов А. В. Роль поведенческого цикла в экономике // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023б. № 1. С. 72—95. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2208>.
Maslennikov V. V., Larionov A. V. (2023b) Role of the Behavioral Cycle in the Economy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 72—95. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2208>. (In Russ.)
20. Масленников В. В., Ларионов А. В., Гагарина М. А. Факторы формирования типов финансового поведения экономических субъектов // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 2. С. 88—103. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-88-103>.
Maslennikov V. V., Larionov A. V., Gagarina M. A. (2022) Factors of Formation of Financial Behavior Types of Economic Entities. *Finance: Theory and Practice*. Vol. 26. No. 2. P. 88—103. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-88-103>. (In Russ.)
21. Назарова А. Г. О возможных макропоследствиях старения общества: экономико-статистический анализ на основе национальных трансфертных счетов // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 3. С. 56—69. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-3-56-69>.
Nazarova A. G. (2021) On Possible Macro Consequences of Society Aging: Economic and Statistical Analysis on the Basis of National Transfer Accounts. *Voprosy Statistiki*. Vol. 28. No. 3. P. 56—69. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-3-56-69>. (In Russ.)

22. Жихаревич Б. С., Жулин А. Б., Зайцев Д. А., Клепач А. Н., Клименко А. В., Ларионов А. В., Прядильников М. В., Якобсон Л. И., Яременко И. А. Планирование и управление по результатам в условиях турбулентности. Круглый стол, 25.10.2022 // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 7—29.
Zhikharevich B. S., Zhulin A. B., Zaytsev D. A., Klepach A. N., Klimenko A. V., Lariонов A. V., Pryadil'nikov M. V., Jakobson L. I., Yaremenko I. A. (2022) Planning and Performance Management under Turbulence. Round Table, 25.10.2022. *Public Administration Issues*. No. 4. P. 7—29. (In Russ.)
23. Родичева В. Б. Перспективы развития действующей системы рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 6. С. 245—261.
Rodicheva V. B. (2017) Prospects for the Development of the Current Refinancing System of the Central Bank of the Russian Federation. *Innovative Development of the Economy*. No. 6. P. 245—261. (In Russ.)
24. Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 4. С. 38—57. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.4.038-057>.
Rubinshtein A. Ya., Gorodetsky A. E. (2018) State Paternalism and Paternalistic Failure in the Theory of Protected Goods. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 10. No. 4. P. 38—57. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.4.038-057>. (In Russ.)
25. Селезнева Е. В., Синявская О. В., Горват Е. С. Интеграция медицинского и социального обслуживания пожилых в России: успехи и барьеры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 148—169. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-148-169>.
Selezneva E. V., Sinyavskaya O. V., Gorvat E. S. (2022) Integration of Medical and Social Services for the Elderly in Russia: Successes and Barriers. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 148—169. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-148-169>. (In Russ.)
26. Симонин П. В., Богачева Т. В., Подсевалова Е. Н. Влияние человеческого капитала на ключевые показатели финансово-хозяйственной деятельности организации // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. Ст. 12.
Simonin P. V., Bogacheva T. V., Podsevalova E. N. (2020) The Impact of Human Capital on the Key Indicators of the Organization's Financial and Economic Activities. *The Eurasian Scientific Journal*. Vol. 12. No. 6. P. 1—16. Art. 12. (In Russ.)
27. Столбов М. И. Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и экономический кризис в России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 56—64. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-3-56-64>.
Stolbov M. I. (2010) Hyman Minsky's Financial Instability Hypothesis and Economic Crisis in Russia. *World Economy and International Relations*. No. 3. P. 56—64. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-3-56-64>. (In Russ.)

28. Сушко В. А. Роль социального капитала личности в формировании качества жизни // Социодинамика. 2021. № 4. С. 82—93. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.4.32515>.
Sushko V. A. (2021) The Role of the Social Capital in Shaping of the Quality of Life. *Sociodynamics*. No. 4. P. 82—93. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.4.32515>. (In Russ.)
29. Трофимова Н. А. Экономическая роль социального капитала в эффективной деятельности многоуровневых экономических систем // Искусственные общества. 2018. Т. 13. № 4. С. 14. <https://doi.org/10.18254/S0000129-0-1>.
Trofimova N. A. (2018) Economic Role of Social Capital in Effective Activity of Multi-Level Economic Systems. *Artificial Societies*. Vol. 13. No. 4. Art. 14. <https://doi.org/10.18254/S0000129-0-1>. (In Russ.)
30. Шипкова О. Т., Акимова Е. Н., Шатаева О. В. Инструменты планирования и принятия решений в условиях глубокой неопределенности как основа проактивной позиции экономического субъекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 127—141. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2022-2-127-141>.
Shipkova O. T., Akimova E. N., Shataeva O. V. (2022) Planning and Decision-Making in Conditions of Deep Uncertainty as the Basis for a Proactive Position of an Economic Entity. *Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*. No. 2. P. 127—141. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2022-2-127-141>. (In Russ.)
31. Юсупова О. А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. 2015. № 3. С. 14—26.
Yusupova O. A. (2015) Past Due Debt in the Credit Portfolios of Russian Banks: Causes of Occurrence and Workout Methods. *Finance and Credit*. No. 3. P. 14—26. (In Russ.)
32. Ягупова Е. А. Влияние пандемии коронавируса на банковскую систему России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3. С. 49—55. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-3-49-55>.
Yagupova E. A. (2020) Impact of the Coronavirus Pandemic on the Russian Banking System. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. No. 3. P. 49—55. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-3-49-55>. (In Russ.)
33. Bluhm K., Martens B. (2009) Recomposed Institutions: Smaller Firms' Strategies, Shareholder-Value Orientation and Bank Relations in Germany. *Socio-Economic Review*. Vol. 7. No. 4. P. 585—604. <https://doi.org/10.1093/ser/mwp011>.
34. Chen X., Zhou Q. (2024) Social Capital, Financial Lending, and Household Income — An Empirical Study from China. *Journal of the Knowledge Economy*. <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01723-w>.
35. Glatz C., Bodi-Fernandez O. (2020) Individual Social Capital and Subjective Well-Being in Urban- and Rural Austrian Areas. *Österreichische Zeitschrift für Soziologie*. Vol. 45. P. 139—163. <https://doi.org/10.1007/s11614-020-00399-9>.

36. Grinstein-Weiss M., Yeo Y. H., Despard M. R., Casalotti A. M., Zhan M. (2010) Does Prior Banking Experience Matter? Differences of the Banked and Unbanked in Individual Development Accounts. *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 31. No. 2. P. 212—227. <https://doi.org/10.1007/s10834-010-9184-5>.
37. Gurov I. N., Kulikova E. Yu. (2022) Fertility-Household Credit Burden Nexus at the Present Stage. *Population and Economics*. 2022. Vol. 6. No 1. P. 36—61. <https://doi.org/10.3897/popecon.6.e76066>.
38. Lee S., Persson P. (2016) Financing from Family and Friends. *The Review of Financial Studies*. Vol. 29. No. 9. P. 2341—2386.
39. Robb C. A., Woodyard A. S. (2011) Financial Knowledge and Best Practice Behavior. *Journal of Financial Counseling and Planning*. Vol. 22. No. 1. P. 60—70.
40. Schober M. W., Jensen R. A. (1969) Truth in Lending: Analysis of Act and Regulation. *Z. Real Property, Probate and Trust Journal*. Vol. 4. No. 3. P. 305—314.